

Проекционный экран светового компьютера высветил в воздухе фигуру женщины в деловом костюме и очках. Она заговорила холодным электронным голосом.

Сяцзо бросил взгляд на Бобби, который всё еще заискивающе улыбался, и обратился к антропоморфному искусственному интеллекту:

— Запроси данные о текущих запасах энергии и количестве пассажиров на борту этого звездолета.

Красавица в очках на мгновение замерла, а затем всё тем же монотонным голосом ответила:

— В настоящее время на борту Вольфа находится 86 341 человек, что на 78% превышает стандартную грузоподъемность. Запас энергии составляет 1,5 от стандартного уровня, что позволяет совершить перелет длительностью 39 месяцев на первой космической скорости и выполнить 6 пространственных прыжков.

— Я не могу слишком долго удерживать систему взломанной, — Бобби торопливо закрыл окно запроса. — Иначе центральный ИИ Вольфа меня обнаружит.

— Как тебе это удалось? — спросил Сяцзо.

— Я же механик звездолетов, — Бобби с гордостью хлопнул себя по груди. — Последнее плановое обслуживание Вольфа делал я... Конечно, по законам Федерации этим должны заниматься военные специалисты, но этот скупердяй Джорджия, чтобы сэкономить, нанял нас. Тот старый подонок в итоге еще и урезал мою зарплату, поэтому я тайком оставил в системе его корабля бэкдор. Хорошо, что я тогда подстраховался, иначе где бы я взял 400 тысяч кристаллов, когда он их потребовал!

— Ты попал на корабль, не заплатив? — Сяцзо остро подметил проговорившуюся деталь.

— А? Ха? Э? — Бобби тут же начал запинаться. — Ну... это...

— Я понял, — кивнул Сяцзо.

— Босс, дай мне объясниться! — взмолился Бобби. — У меня престарелая мать и дети, которых нужно кормить, умоляю, не доноси на меня!

В то время как Бобби взламывал информационную систему Вольфа, в командном отсеке флагмана разгорелся жаркий спор.

— Капитан Джорджия! — взволнованно воскликнул капитан звездолета. — Вы не можете так

перегружать корабль! Запасы энергии Вольфа и так не впечатляют, даже с учетом резервных источников их хватит лишь на год дополнительного пути. Но понимаете ли вы, что значит перегрузка в 78%? Это значит, что при пространственном прыжке коэффициент необходимой энергии возрастет в 10 в степени 1,78! И это не считая того, что точность прыжка снизится на ту же величину!

— Я не знаю, сколько будет 10 в степени 1,78, — Джорджия сделал глоток вина из бокала, пребывая в отличном настроении. — Я знаю лишь то, что эта перегрузка принесла мне более 30 миллиардов кристаллов... А вы так сможете?

Капитану, альфе, было крайне неприятно подчиняться этому бете. Столкнувшись с подобным невежеством, он усмехнулся и с явным презрением произнес:

— Из-за нехватки энергии главная электромагнитная пушка неработоспособна, а мощность протонных щитов пришлось снизить на треть. Надеюсь, при встрече с космическими пиратами или инопланетными формами жизни вы сможете отбиться своими тридцатью миллиардами кристаллов.

— Сейчас эпоха великого расширения Федерации, откуда здесь взяться пиратам или чужакам? — самодовольно ответил Джорджия. — Подобные слова звучат так, будто вы сомневаетесь в Федерации и военных или чем-то недовольны.

Капитан, долго прослуживший в армии, понимал проблемы Федерации куда лучше него. С холодным лицом он отрезал:

— Мне пора готовиться к выходу из гравитационного поля и атмосферы звезды RFL8713. Прошу вас вернуться в свою каюту и надеть защитный костюм.

Под аккомпанемент тревоги капитана, самодовольства проверяющего и беспокойства межзвездных переселенцев, отдавших огромные деньги за билеты, шесть двигателей Вольфа одновременно вышли на максимальную мощность. Под оглушительный гул и вспышки пламени корабль резко ускорился, пронзил серую атмосферу RFL8713 и, словно метеор, летящий вспять, нырнул в глубокий, бескрайний космос, начав этот путь в неизвестность.

На пятый день после отлета, когда Вольф только начал свой путь, гравитационное поле звезды Дигу резко возросло. На статистическом графике это выглядело как почти вертикальная линия.

Чтобы вырваться из этой нарастающей тяги, капитан решительно перевел двигатели в режим перегрузки на 400%. Рискуя тем, что ускорители взорвутся, он заставил корабль, который уже начал медленно пятиться под действием гравитации, с жалобным стоном вырваться из захвата.

Не успев даже дождаться отчета ИИ о повреждениях, капитан приказал немедленно

совершить пространственный прыжок.

— Вы сошли с ума? — в панике воскликнул главный пилот. — Космические лучи сейчас как бурлящий котел, они создают чудовищные помехи для системы навигации. В таких условиях мы не сможем определить направление и точку выхода!

— Подготовить радарную навигацию! Включить щиты на полную мощность! Приказать экипажу занять защитные места! — капитан проигнорировал протесты и, используя высший уровень доступа, отдал приказ центральному ИИ: — Выбрать оптимальную точку прыжка в радиусе одного светового часа, энергию не экономить, начать подготовку к прыжку немедленно!

— Система навигационного сканирования готова, протонные щиты на максимуме, идет оповещение экипажа, — бесстрастно отозвался синтезированный голос. — Оптимальных узлов прыжка в радиусе одного светового часа нет, активность космических лучей превышает допустимые нормы. Внимание! Внимание! Принудительный прыжок приведет к неконтролируемым повреждениям звездолета, вероятность потери ориентации составляет 53,14%. Подтвердите выполнение прыжка.

— Выполнить прыжок немедленно! — капитан пристегнулся к пульту управления и мрачно пояснил офицерам: — Внезапный рост гравитации означает, что коллапс Дигу перешел в самую активную фазу. Если мы не хотим стать космическим мусором, дрейфующим в пустоте, немедленно проводите ручную калибровку!

В этот же момент по всем отсекам Вольфа раздался сигнал тревоги:

— Внимание, начинается пространственный прыжок, всем занять защитные места. Повторяю: начинается пространственный прыжок, всем занять защитные места. Обратный отсчет: 10, 9...

Сяцзо с недоверием посмотрел в иллюминатор:

— Так быстро? Мы же еще не вышли из зоны коллапса Дигу?

Бобби быстро сел в металлическое кресло, выскочившее из стены, закрепился ремнями и потянулся к маске, свисающей с потолка:

— Босс, пристегнись и надевай маску! Во время прыжка нужно дышать газом, вызывающим сон, чтобы избежать шока от сжатия пространства...

Он натянул маску и тут же обмяк, погрузившись в сон.

— ...5, 4...

Сяцзо помедлил, но все же последовал примеру Бобби: закрепился в кресле и за секунду до конца отсчета натянул маску на лицо.

Раздался грохот. Сяцзо показалось, что вдохнутый газ с привкусом горечи ударил его по голове, словно тяжелая кувалда. Огромная волна беспамятства накрыла его с головой. Он пытался сопротивляться этой силе, насильно стирающей сознание, но проигрывал в этой борьбе...

В момент, когда сознание погрузилось в хаос, в его голове всплыл беспорядочный фрагмент воспоминаний:

— Грохот непрерывных взрывов и яростный свист потоков частиц, разрывающих защитное поле — единственный фон. Огромный корабль, балансируя на грани гибели, из последних сил удерживает равновесие...

— Шарлина, уходи! Ева больше не выдержит, — это был мужской голос. Несмотря на отчаяние, в нем звучало непоколебимое спокойствие.

— Генерал! — нежный женский голос, полный скорби и боли, от которой сердце Сяцзо сжалось.

— Я всегда буду любить тебя, Шарлина, — с чувством произнес мужчина. — Уходи, заведи нашего ребенка! И не забудь потом рассказать Сяцзо...

Сяцзо резко очнулся.

Дрожащими руками он сорвал маску. Его лицо было мокрым — то ли от пота, то ли от слез. Он тяжело дышал, пытаясь унять боль в груди. Отстегнув ремни, он сполз на холодный пол каюты. Правой рукой он вцепился в область сердца, до крови закусив губу.

Этот голос... чей он?

Когда Бобби проснулся, он увидел, что юноша, обладающий силой, совершенно не соответствующей его хрупкому виду, сидит на полу, повернувшись к нему спиной. Его плечи мелко дрожали.

— ...Босс? — Бобби не забыл, как тот с легкостью согнул кинжал из теллуриевого сплава, поэтому его голос звучал с благоговением.

Затем он услышал тихий вопрос:

— Ты когда-нибудь слышал о корабле Ева?

— Вроде бы нет, — задумался Бобби. — В составе флота Федерации, защищающего центральный сектор, есть только Адам — сверхмощный линкор. Мы, механики, часто шутим: раз есть Адам, почему нет Евы? Босс, ты ведь тоже так подумал, правда? Это же нелогично, просто издевательство над перфекционистами!

Сяцзо вытер лицо и направился в умывальник. Плеснув в лицо холодной водой, он вышел,

внешне совершенно спокойный.

— Босс, что с тобой? — забеспокоился Бобби. — Выглядишь неважно. Кошмар приснился? Ничего страшного, мне в первый раз тоже снилось, что я снова трехлетний ребенок, который писается в штаны. Знаешь, что самое обидное? Проснуться и понять, что это был не только сон! Именно поэтому я и ушел из армии, став бродячим механиком...

Сяцзо ровно дышал, слушая нелепое бормотание Бобби, и постепенно обретал душевное равновесие. Он подсознательно сжал левую руку, ощущая твердый ободок старинного кольца на пальце.

Пространственный прыжок основан на принципе шестимерности космоса: выбирая узлы, корабль с помощью сверхмощной энергии буквально протыкает пространство, как иголка ткань, мгновенно перемещаясь в точку назначения.

— Прыжок завершен, — доложил ИИ Вольфа.

Капитан поднялся с кресла. Будучи альфой с крепким здоровьем, он не нуждался в медикаментозном сне. Несмотря на успех, он не чувствовал облегчения:

— Проверить целостность всех систем.

Через минуту на экране появилась голограмма корабля:

— Двигатель №5 поврежден, мощность 37%. Двигатель №3, гидравлические системы №9 и №13 уничтожены, ремонту не подлежат.

Капитан выдохнул — прыжковый механизм уцелел, а это было главное.

— Статистику по энергии. Сколько прыжков мы еще можем совершить?

— Четыре, — ответил ИИ.

Капитан был доволен, но не успел он открыть шампанское, как офицер радара в ужасе вскрикнул:

— Капитан, мы потеряли ориентацию!

— Что значит потеряли? — сердце капитана ушло в пятки.

— Это значит, — сухо ответил солдат, — что мы не знаем, где находимся. Мы даже не можем

определить сектор галактики.

Прошел месяц. Вольф дрейфовал в океане космоса, как одинокая лодка. Пассажиры не знали правды, но Сяцзо и Бобби, имея доступ к системе, были в курсе.

Однако перед Сяцзо стояла куда более важная проблема: подходил срок очередной инъекции подавителя феромонов омеги. У него осталась последняя ампула, и получить новую было негде. Он надеялся, что сможет растянуть интервал между уколами.

В день, когда действие препарата должно было закончиться, Сяцзо нервно ждал перемен. Но до самого вечера ничего не происходило, и он начал расслабляться.

Он только собрался подойти к компьютеру, как ноги подкосились, и он рухнул на пол.

Словно крошечная искра, пробившая преграду, превратилась в бушующее пламя в его крови...

Такого он еще не испытывал: слабость, просачивающаяся из глубины костного мозга, приносила странное оцепенение и жар, овладевающий теми частями тела, о существовании которых он раньше не задумывался. Сознание таяло. Невыносимая, жгучая жажда терзала его, впиваясь в сердце, высасывая силы, волю, саму жизнь!

В одно мгновение его бинты пропитались потом. Его течка, так долго сдерживаемая препаратами, сегодня нашла лазейку и обрушилась на него с неодолимой силой.

Феромоны омеги, слишком долго подавляемые, заполнили каждый уголок комнаты. Даже Бобби, будучи бетой и малочувствительным к феромонам, почувствовал неладное. Он глубоко вдохнул, его голова закружилась от сладкого аромата, и он невольно пробормотал:

— Как... вкусно пахнет...

Сяцзо закусил губу до крови, собрав остатки воли. Он достал контейнер, с третьей попытки открыл его, схватил серебристую ампулу и ввел препарат прямо в сонную артерию.

Через пару секунд зверь внутри него, рыча, отступил. Сяцзо тут же бросился к компьютеру:

— Запустить систему очистки воздуха в отсеке!

— Недостаточно прав доступа, — сухо ответил ИИ.

Бобби, одурманенный феромонами, потянулся к нему, желая лизнуть место укола на шее. Сяцзо схватил его за горло и холодно произнес:

— Права доступа!

Бобби захрипел, закатывая глаза, но, почувствовав реальную угрозу жизни, инстинктивно выполнил требование, подключившись к центральному ИИ Вольфа. К счастью, из-за повреждений системы связи их взлом остался незамеченным.

Сразу после этого Сяцзо ударил Бобби ребром ладони, вырубив его.

Еще одной причиной, по которой взлом не обнаружили, было то, что капитан сам приказал использовать импульсный сигнал для запроса координат.

Импульсный сигнал слаб, но он способен проходить сквозь любые препятствия, даже через червоточины. И вот, спустя некоторое время, в соседней звездной системе, примерно в 20 световых годах, этот слабый сигнал был перехвачен огромным кораблем.

Если бы это был обычный звездолет, он бы не заметил сигнала. Но это был авианосец класса звездной системы!

<http://bllate.org/book/21267/2154986>